

Задержание членов транснациональной организованной преступной группировки. Фото с сайта http://vk.com/wall-166551_28159?offset=20&z=photo-17373233_325808969%2Fwall-166551_28195

УДК 341:343

Щеблыкина И.В.*,
Звягинцев В.В.**

И.В. Щеблыкина

В.В. Звягинцев

Транснациональная организованная преступность как угроза безопасности государств — участников Содружества Независимых Государств: некоторые проблемы теории и практики

*Щеблыкина Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра правовых исследований «Право и политика»

**Звягинцев Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, научный сотрудник Центра правовых исследований «Право и политика»

E-mail: viktor.zvv@mail.ru

Несмотря на отдельные попытки описания транснациональной преступности, до последнего времени не создано всеобъемлющей характеристики этого явления. В современных научных исследованиях полемика ведется в основном вокруг понятия транснациональной организованной преступности, позволяющего наиболее адекватно отразить сущность данного феномена. Данная работа направлена на выработку единого подхода по данному вопросу теории и практики противодействия транснациональной организованной преступности

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность, преступление, преступная деятельность, государство, безопасность.

Организованная преступность — криминальное явление особого рода, обладающее чрезвычайной опасностью, высокой способностью к самовоспроизводству и целенаправленному изменению социальной среды в своих интересах. Одновременно она сама меняется в соответствии с теми условиями, в которых ей приходится функционировать.

На 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проходившей 2 декабря 2004 г., в числе новых угроз и вызовов тысячелетия, посягающих на коллективную безопасность, была выделена транснациональная организованная преступность, представляющая угрозу для государств и обществ, подрывающая безопасность человека и коренное обязательство государств обеспечивать правопорядок.

В некоторых сферах жизнедеятельности как в отдельно взятых государствах, так и в общемировом масштабе, усиливается роль преступных синдикатов, организованных по принципам транснациональных корпораций. В 1990-х гг. организованная преступность в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) приобрела новые свойства по сравнению с теми, которые существовали до введения рыночных отношений. В начале XXI в. транснациональная организованная преступность по своим масштабам и по разрушительному воздействию стала представлять реальную угрозу безопасности государств¹.

К сожалению, осознание глобальной угрозы, которую несет транснациональная организованная преступная деятельность, и постановка проблемы необходимости борьбы с ней появились лишь в последние годы двадцатого столетия. Несмотря на отдельные попытки описания транснациональной преступности, до последнего времени не создано всеобъемлющей характеристики этого явления. В современных научных исследованиях ученые в основном полемизируют по поводу понятия транснациональной организованной преступности².

Выработка единого подхода к пониманию сущности транснациональной организованной преступности позволит государствам – участникам СНГ более продуктивно реагировать на данное негативное явление, что в свою очередь положительно отразится на безопасности государств. В связи со сказанным возникает вопрос об определении понятия транснациональной организованной преступности, ее признаков и основных характеристик. Посредством понятийной характеристики транснациональной организованной преступности можно представить масштабы угроз, особенности возникновения и развития организованной преступности. Определение круга признаков транснациональной организованной преступности создает возможность выявить качественные характеристики, на основе которых можно исследовать особенности этого явления, а также рассмотреть систему организованных преступных формирований транснационального характера, что позволит принять адекватные меры по противодействию транснациональной организованной преступности.

Проведенный нами анализ понятий и признаков, характеризующих организованную преступность в целом и ее специфику в частных случаях, позволяет утверждать, что транснациональный характер организованной преступности означает не только использование возможностей преступных формирований, базирующихся на территории государства гражданами которого они являются, но и использование коллегиальных возможностей на территории государств, где реализуется результат преступной деятельности.

До принятия Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности³ для обозначения данного феномена широко использовался термин «международные связи». Возможность использования данного термина в исследуемом контексте вызывает сомнение, поскольку данные отношения в незаконной сфере не могут быть подтверждены официальными международными договорами и соглашениями. Напротив, субъекты международного права готовят такие документы в сфере противодействия транснациональной организованной преступности.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности определяет четкие ориентиры в формировании правовых основ национального законодательства и при реализации международного сотрудничества по противодействию различным видам транснациональной организованной преступности, как для Российской Федерации, так и для государств – участников Конвенции. Исходя из этого представляется необходимым для теории и практики противодействия транснациональной организованной преступности термин «международный» использовать для обозначения системы общественных отношений высокого уровня, закрепленных международными документами. Для определения специфики участия в организованной преступной деятельности граждан (подданных) иностранных государств либо лиц без гражданства использовать терминологию Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, заменив термин «международный» на «транснациональный» и распространив данный подход на террористические организации, именуемые «международными».

В условиях глобализации транснациональная организованная преступность является закономерным результатом развития преступной деятельности в обществе, ее организованных сфер и представляет собой более высоклатентную и опасную систему организованной преступной деятельности.

В настоящее время в одинаковом контексте используются такие понятия, как «транснациональный»⁴ и «трансграничный». В законодательстве государств – участников СНГ используются оба этих термина. Зачастую они используются как взаимозаменяемые понятия, что, исходя из смыслового значения, представляется не вполне корректным. В переводе с латинского «trans» означает «сквозь, через, за», т.е. «движение, перемещение, проникновение, выход за установленные пределы». Это общее коренное значение объединяет данные термины, тогда как содержание других корней по смыслу не идентично⁵.

Исследование этимологического значения данного понятия показало отсутствие единого определения. В

¹ Долгова А.И. Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004.

² Сухаренко А.Н. Транснациональные аспекты деятельности российской организованной преступности // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. С. 35.

³ См.: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 нояб. 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

⁴ В Большом толковом словаре русского языка термин «транснациональный» толкуется как «международный, с участием нескольких стран» (Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Российская энциклопедия, 2000. С. 1339).

⁵ Щеплыкина И.В. Организованная преступность транснационального, трансграничного характера и криминологическая ситуация в пограничном пространстве России // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. С. 99.

одном случае «транснациональный» – это свидетельство принадлежности к определенной нации, сложившейся в процессе исторического развития общности людей, характеризующейся общей территорией, экономическими связями, литературным языком, особенностями культуры и духовного облика. В другом указывает на устойчивую принадлежность субъектов противоправной деятельности к какому-либо государству через гражданство или подданство¹. Правоохранительными органами государств – участников СНГ принято, что трансграничная преступность возникает и функционирует в области общественных отношений, связанных с защитой и охраной пограничной сферы².

Понятие трансграничной преступности, как и понятие преступности в целом, является многокачественным и многомерным и может изучаться с разных сторон и в разных отношениях, причем его «многогранность» увеличивается, если оно рассматривается во взаимосвязи с условиями его формирующими или способствующими, признаками, последствиями и иными параметрами трансграничной преступности.

В основе термина «трансграничный» целесообразным будет выделить территориальный признак. Согласно теории уголовного права, преступление считается совершенным на территории Российской Федерации, если оно начато и окончено на территории России, если приготовление или покушение осуществлялись за границей, а оканчивается оно (или наступает преступный результат) на территории Российской Федерации. Под юрисдикцию уголовного законодательства России попадают действия виновных лиц, если организаторская деятельность осуществлялась за границей, а исполнитель действовал на территории Российской Федерации, а также, если пособничество имело место на территории России, а исполнитель действовал за границей. Применение территориального принципа действия уголовного закона основано на точном определении места преступления.

Представляется необходимым при использовании категорий «транснациональный» и «трансграничный» учитывать их смысловое различие, основанное в первом случае на принадлежности участников организованных преступных формирований к гражданству государства (в отдельных случаях, государств), то есть на личности правонарушителя, во втором – на месте совершения преступления³.

Предложения по определению транснациональной организованной преступности рассматривались на международном симпозиуме в Сант-Клауде в 1988 г. В результате обсуждения участники из 46 государств – членов Интерпола пришли к соглашению принять за основу для будущих дискуссий понятие «транснациональная организованная преступность», под которой понимать «любое участие или организацию группы людей, которые непрерывно практикуют преступную деятельность и чья главная цель – делать прибыль везде безотносительно к национальным границам»⁴. Исходя из анализа этого определения можно выделить четыре признака:

- наличие организации или участие в ней;
- непрерывность;
- реализация корыстной цели;
- способы ее достижения, с нарушением юрисдикции иностранных государств.

Транснациональная организованная преступность по ряду признаков совпадает с общими характеристиками преступности организованной. Поэтому концепции определения признаков транснациональных преступных организаций через характеристики, позволяющие отграничить их от иных организованных преступных формирований, присущих только транснациональной организованной преступности, представляются более адекватными к рассматриваемому явлению. Так, например, Л. Шелли выделяет три отличительных признака транснациональных преступных организаций:

- транснациональная организованная преступность базируется в одном государстве;
- может совершать свои преступления и в одной стране, но обычно это происходит в нескольких странах;
- руководство преступной деятельностью в таких организациях имеет низшую степень риска разоблачения, поскольку оно в значительной степени отдалено от исполнения⁵.

Сходные признаки транснациональной организованной преступности содержит концепция других американских исследователей: Р. Годсона и В. Олсона. Они указывают на такие отличительные характеристики транснациональных преступных организаций, как глобальный масштаб их операций и переход преступной деятельности через границы государств⁶. Глобальные сети транснациональной организованной преступности обеспечивают им мобильность, эффективную коммуникацию инфраструктуры, международные связи для их преступных предприятий и иногда для групп, не имеющих криминального характера, но желающих использовать их сервис, а также быструю адаптацию к условиям правоохранительных органов.

На наш взгляд, понимание сущности транснациональной организованной преступности в большей степени зависит от специфики деятельности, которая составляет смысл существования транснациональных преступных организаций. В Конвенции ООН от 15 ноября 2000 г. против транснациональной организованной

¹ В случае отсутствия гражданства должна учитываться национальная принадлежность апатридов, а также необходим учет двойного гражданства и возможностей бипатридов.

² Звягинцев В.В. К вопросу об определении транснациональной организованной преступности // Белорусская политология: многообразие в единстве: Материалы III Международной науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 мая 2008 г. Гродно: ГрГУ, 2008. С. 165.

³ Щерблякина И.В. Транснациональная организованная преступность в пограничной сфере Российской Федерации в условиях глобализации преступности // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: Материалы V Российского Конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.). М.: МГУ, 2010. С. 593–594.

⁴ См.: Воронин Ю.А. Транснациональная организованная преступность. Екатеринбург, 1997. С. 8.

⁵ Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: Дисс. ... д. юрид. н. Иркутск, 2001. С. 17.

⁶ См.: Номоконов В.А. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. Монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2001. С. 25–26.

преступности названы следующие признаки транснационального преступления: «...оно совершено более чем в одном государстве; оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства и контроля имеет место в другом государстве; оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве»¹.

Транснациональная организованная преступность, как и любые другие формы преступности, подчиняется своим, характерным для нее методам деятельности и модулю поведения ее членов. Поэтому при описании ее основных признаков неизбежно дается характеристика, как самой деятельности, так и ее субъектов. Между тем, разграничение субъектов организованной преступности, существующей в рамках государственных границ и транснациональных ее форм, возможно только с помощью анализа их деятельности и содержания национального законодательства. В этой связи представляется, что ведущим отличительным признаком является специфика деятельности, имеющая транснациональный характер.

Определение этого ведущего признака транснациональной организованной преступности позволяет очертить границу между организованными преступными формированиями, в состав которых входят граждане одного государства, и транснациональными организованными преступными формированиями, состоящими из граждан иностранных государств.

Транснационализация организованной преступной деятельности означает выход за пределы границы государственной территории, на которой проживают граждане различных национальностей одного государства. В условиях глобализации ее можно рассматривать как один из высших уровней «криминальной эволюции»².

Организованная преступная деятельность транснационального характера позволяет преступным организациям получать доступ к выгодным рынкам и находить пути проникновения в них, осуществляя координационную и организационную деятельность с территориями государств, где они не нарушают закон и потому являются недосягаемыми для правоохранительных органов. Доходы от преступной деятельности по каналам мировой финансовой системы направляются и укрываются офшорных зонах.

Определение понятия транснациональной организованной преступности нельзя ограничивать только характеристикой преступной деятельности. Важным компонентом этого понятия является и характеристика специфики субъектов, осуществляющих такую деятельность. Транснациональная организованная преступная деятельность, помимо общего признака «нарушение юрисдикции иностранного государства», характеризуется непрерывным функционированием, глобальными масштабами связей, а также структурным сходством в своей деятельности с легальным бизнесом, но с более высокой степенью защиты от социального контроля.

Следует отметить, что любая деятельность, осуществляемая транснациональными преступными формированиями должна быть прибыльной. По мнению А.И. Репецкой, мотивацию организаторов и участников транснациональных организованных преступных формирований обуславливает высокая прибыль и постоянное увеличение доходов. Другая мотивация, включая политическую, носит второстепенный характер³.

Данное утверждение представляется объективным для лиц, включенных в систему организованной преступности и совершающих преступления в различных видовых сегментах организованной преступной деятельности. Однако оно не вполне объективно при анализе транснациональной организованной преступности, поскольку отдельные ее субъекты, относятся к категории лиц, исполняющих официальные обязанности в различных структурах иностранных государств.

События, связанные с изменением политической ситуации на территории сопредельной Украины показали, что в числе коллективных субъектов транснациональной организованной преступности выделялись не только организованные преступные формирования с участием граждан, подданных иностранных государств, но также специальные службы и организации иностранных государств. В этом контексте нельзя ограничивать мотивацию субъектов транснациональной организованной преступности лишь корыстью.

Развивающиеся государства в условиях перестройки экономических отношений нередко оказываются в значительной степени зависимыми от действующих на их территории субъектов транснациональной преступной деятельности. Такая зависимость обуславливает масштабное проникновение представителей транснациональной преступности в органы власти и управления государства⁴. Как справедливо замечает И.В. Годунов, созданный таким путем сложный конгломерат из властных государственных и транснациональных преступных органов начинает действовать как единый механизм по хорошо отлаженной схеме, не только легко подчиняя своим интересам национальную экономику, но и воздействуя на экономику других стран, в которых осуществляется преступная деятельность. При этом лица, совершающие преступления являются защищенными от любых видов контроля, поскольку государство, призванное его осуществлять, напротив, направляет свои усилия на обеспечение еще большей безопасности участников преступной деятельности⁵.

Большинство государств пытается противостоять экспансии транснациональной организованной преступности. В непрекращающемся противодействии субъекты последней для достижения своих целей и защиты собственных интересов применяют насилие и коррупцию.

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

² Воронин Ю.А. Указ. соч. С. 5.

³ Репецкая А.Л. Указ. соч. С. 26, 27.

⁴ Иванов Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним. М.: Российский юридический издательский дом, 1999; Красинский В.В. Организованная преступность на выборах и в российских органах власти: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.

⁵ Это, конечно, крайний случай, демонстрирующий реальную силу транснациональной организованной преступности, ее способность подчинять своим интересам целые государства, препятствовать их экономическому развитию и в целом угрожать международной безопасности. См.: Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России, пути и формы противодействия: Дисс. ... д. юрид. н. Рязань, 2002. С. 64–68.

Транснациональный характер организованной преступной деятельности обеспечивает быструю адаптацию участников преступных формирований в условиях даже самых жестких действий, предпринимаемых правоохранительными органами отдельных государств. Кроме того, транснациональная организованная преступность использует возможности препятствовать локализованным усилиям правоохранительных органов, быстро приспосабливаясь к переменам в политике отдельных стран, используя разногласия в международной кооперации правоохранительных сил в своих интересах¹.

Таким образом, на основании изложенного представляется возможным определить **транснациональную организованную преступность как функционирование преступных формирований различной степени организованности, состоящих из граждан двух и более государств или лиц без гражданства, характеризующееся сложными видами организованной преступной деятельности, осуществляемой с использованием транснациональных связей и заключающейся в распространяющихся на территории двух и более государств планировании, совершении или последствиях совершения преступных деяний, в целях получения экономической выгоды, а также создания условий, позволяющих получать еще большую прибыль.**

Основными способами функционирования и защиты преступных формирований от социального контроля являются коррупция, насилие, использование значительных различий в системах уголовного правосудия различных государств.

Исходя из данного определения, можно выделить следующие признаки транснациональной организованной преступности.

1. Наличие преступных формирований различной степени организованности, включающих в себя граждан двух и более государств или лиц без гражданства.
2. Распространение, планирование, совершение или последствия преступной деятельности на территории двух и более государств.
3. Широкое использование транснациональных связей в организованной преступной деятельности.
4. Проявление преступной деятельности, как в незаконных, так и в легальных сферах.
5. Применение коррупционного или насильственного механизмов для достижения поставленных целей.
6. Использование различий систем уголовного правосудия иностранных государств для формирования условий обеспечения преступной деятельности и др.

В работе представлены лишь некоторые проблемы теории и практики противодействия транснациональной организованной преступности, продуцирующей угрозы национальной безопасности государств – участников СНГ. Несмотря на повышенную опасность транснациональной организованной преступности, многие аспекты этой комплексной проблемы не только не разрешены в теоретическом и практическом отношении, но даже не определены в постановочном плане.

Транснационализация организованной преступности в условиях глобализации и обострения процессов передела мировых ресурсов характеризуется изменением ее традиционных форм, их усложнением, политизацией криминальных проявлений вследствие использования рядом государств транснациональных организованных преступных формирований в своих целях. Возрастающие финансовые, иные ресурсные возможности транснациональных организованных преступных формирований, в том числе террористических, позволяют не только выполнять заказы транснациональных корпораций, но также влиять на направления политики и содержание законодательства.

Правовая неопределенность в отношении отдельных коллективных субъектов транснациональной организованной преступности способствует их безнаказанности. Так, деятельность «частных военных компаний» (ЧВК), осуществляющих противоправные операции на территории иностранных государств, не влечет правовых последствий. Наряду с ними в противоправной деятельности участвуют неправительственные организации, декларирующие защиту прав человека, другие «гуманитарные» проекты, но фактически осуществляющие различные виды обеспечения антиконституционной деятельности в интересах государств, претендующих на глобальное лидерство.

С использованием различного рода провокаций целенаправленно создаются условия для развития так называемых «цветных революций», представляющих, по сути, вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Общая координация и системные взаимосвязи субъектов транснациональной организованной преступной деятельности продуцируют экономический, социальный, идеологический, политический и военный кризис. Такие процессы закономерно сопровождаются ростом транснациональной организованной преступности, а скоординированная деятельность ее участников не только подрывает верховенство права, но также формирует содержание современных вызовов и угроз, способных детерминировать Третью мировую войну.

Действующее международное право и законодательство государств – участников СНГ не в полной мере отражает формы общественно опасных деяний. Существующая недооценка опасности транснациональной организованной преступности затруднена из-за отсутствия четких приоритетов в уголовной и криминологической политике государств – участников Содружества Независимых Государств. Очевидна необходимость комплексного решения проблем по противодействию транснациональной организованной преступности на базе научно обоснованных концептуальных положений.

¹Звягинцев В.В. Правовое регулирование противодействия транснациональной организованной преступности на Государственной границе Российской Федерации // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012. С. 321–322.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 нояб. 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.
2. Воронин Ю.А. Транснациональная организованная преступность. Екатеринбург, 1997.
3. Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России, пути и формы противодействия: Дисс. ... д. юрид. наук. Рязань, 2002.
4. Долгова А.И. Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004.
5. Звягинцев В.В. К вопросу об определении транснациональной организованной преступности // Белорусская политология: многообразие в единстве. Материалы III Международной науч.-практ. конф., Гродно, 22-23 мая 2008 г.. Гродно: ГрГУ, 2008. С. 162–165.
6. Звягинцев В.В. Правовое регулирование противодействия транснациональной организованной преступности на Государственной границе Российской Федерации // Преступность, национальная безопасность, бизнес / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012. С. 321–322.
7. Иванов Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним. М.: Российский юридический издательский дом, 1999.
8. Красинский В.В. Организованная преступность на выборах и в российских органах власти: Монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
9. Номоконов В.А. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. Монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2001.
10. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: Дисс. ... д. юрид. наук. Иркутск, 2001.
11. Сухаренко А.Н. Транснациональные аспекты деятельности российской организованной преступности // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. С. 35–49.
12. Транснациональный // Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Российская энциклопедия, 2000. С. 1339.
13. Щёблыкина И.В. Организованная преступность транснационального, трансграничного характера и криминологическая ситуация в пограничном пространстве России // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. С. 91–101.
14. Щёблыкина И.В. Транснациональная организованная преступность в пограничной сфере Российской Федерации в условиях глобализации преступности // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: Материалы V Российского Конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.). М.: МГУ, 2010. С. 593–594.
15. Beare M.E., ed. *Critical Reflections on Transnational Organized Crime, Money Laundering, and Corruption*. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 2003.
16. Edwards A., Gill P. "Crime as Enterprise?—The Case of "Transnational Organised Crime"." *Crime, Law and Social Change* 37.3 (2002): 203–223.
17. Finckenauer J.O. *Russian Transnational Organized Crime and Human Trafficking*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 2001.
18. Holmes L. "Crime, Organised Crime and Corruption in Post-Communist Europe and the CIS." *Communist and Post-Communist Studies* 42.2 (2009): 265–287.
19. Jamieson A. "Transnational Organized Crime: A European Perspective." *Studies in Conflict and Terrorism* 24.5 (2001): 377–387.
20. Le V. "Organised Crime Typologies: Structure, Activities and Conditions." *International Journal of Criminology and Sociology* 1 (2012): 121–131.
21. Mallory S.L. *Understanding Organized Crime*. Burlington, MA: Jones & Bartlett Publishers, 2011.
22. Paraschiv G. "Conceptualizing Transnational Organized Crime." *Economics, Management, and Financial Markets* 2 (2013): 173–178.
23. Reichel P., Albanese J., eds. *Transnational Organized Crime: An Overview from Six Continents*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2014.
24. Small K., Taylor B. "State and Local Law Enforcement Response to Transnational Crime." *Trends in Organized Crime* 10.2 (2006): 5–17.
25. Vlassis D. "The UN Convention Against Transnational Organized Crime." *Transnational Organized Crime and international Security: Business as Usual*. Boulder and London: Lynne Reiner, 2002, pp. 83–94.
26. Von Lampe K. "Transnational Organized Crime Challenges for Future Research." *Crime, Law and Social Change* 58.2 (2012): 179–194.
27. Williams P. "Transnational Organized Crime and the State." *Cambridge Studies in International Relations* 85 (2002): 161–182.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Щёблыкина, И. В., Звягинцев, В. В. Транснациональная организованная преступность как угроза безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств: некоторые проблемы теории и практики / И.В. Щёблыкина, В.В. Звягинцев // Пространство и Время. — 2014. — № 4(18). — С. 249—254. Стационарный сетевой адрес 2226-7271provst4-18.2014.121